ISSN 0130-7673

НОВЫЙ МИР

1

2012

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Несколько слов о человеческой памяти и внимании к людям.

- Борис Екимов
  - ○

Борис Екимов
«НЕ ЗАБУДЬ!..»

— Придешь к ним, не успеешь поздороваться, сразу тебе вопрос: «Чего пришел?» — «За новостями… — отвечаю. — Как вы тут и чего?.. Не хвораете?..» — «Хворать нам некогда. Тем более новости собирать. Работы полно. Это вас, пенсионеров, кормят и поят. А мы работаем. Некогда басни тачать. Хочешь — садись и смотри телевизор. Чай еще горячий. А мы пошли работать, нам некогда. Некогда, некогда…» Вот и разговору конец. Называется, проведал родного сына.

Монолог неторопливый, горьковатый, но с пониманием.

— Конечно, работы у них в самом деле много. Три большие теплицы. Сейчас, зимой, в основном на столовую зелень работают: лучок, петрушка, укроп. Готовое — убирать, и сразу посадка, чтобы земля не гуляла. И конечно, к весне готовятся. Все идет каруселью, работы много. Это правда.

Монолог не больно веселый, но с усмешкою, над собой ли, над молодыми — наверное, это все вместе: жизнь, старость и прочее. Одно и то же у всех. Слушай чужое, свое вспоминай. Вздыхай да охай. Чем еще заниматься в бане, после парной, отдыхая расслабленно и умиротворенно, попивая горячий чаек, квас или минералку. Поселковая наша банька не больно казиста, но без нее скучно.

Баня да воскресный базар для нас, жителей сельских, не столько покупки да мытье, сколько жданные встречи, особенно для пожилых домоседов. Сидим всю неделю в своем углу, никого не видим, ничего не слышим, кроме собачьего брёха да телевизора, где тот же брёх. А базар да баня — это праздник: знакомые люди, свойские новости, беседы. Особенно в бане: там вовсе спешить некуда. Помахал веничком в парной — отдохни, послушай, в свою пору пожалься, если болит чего, похвались рыбалкой ли, огородом, поругай начальство — всё о своем: хвори, заботы, радости.

Вот и нынче. Недолго попарился, сижу, отдыхаю, чаек попиваю да слушаю. Люди свои, пожилой народ. Нынче беседа о молодых: как они нас, стариков, привечают да здравствуют.

Один монолог выслушали, тут же поспел другой.

— Мои на базаре торгуют. Бабка пошла. В дело, не в дело: не столько купить, сколько поглядеть на своих. Они далеко живут, не враз доберешься. А базар — рядом. Бабка пошла, увидала внучку, та с торгом стоит. Но разговор короткий: «Бабаня, не

маячь. Закрываешь товар от покупателей, они мимо идут». Вот тебе и весь сказ: «Не маячь…»

— Это еще, считай, ласково, — сказал кто-то. — Мы дочку посылаем: «Пойди к бабке, прибери там». А она губы поджала: «У нее плохо пахнет…» — «А от тебя чем пахло? Бабка сколь лет-годов тебя пестала. Подтирала да подмывала. Или память овечья?»

Память у нас всякая: короткая, овечья, и долгая, человечья, — кому как дано. Да еще было бы что помнить.

Дни прошлые порою быстро туманятся, день нынешний — на ладони.

— Дед, здравствуй! Я тебя очень сильно люблю! — таким приветствием не всякий раз, но встречает меня маленький внук Митя.

И тут же к делу:

— Мы что, забыли?.. На руках ходить? А прыгать?.. А прятаться?

Но главное, конечно, на воле: летом — одни забавы, зимой — другие. Летом, конечно, лучше, потому и вспоминать о нем, и грезить легко, радостно:

— Будет лето! Будет тепло! Мы с тобой, дед, будем в трусиках ходить! Огород поливать! Цветы. Будем кушать клубнику, вишню, абрикосы! Будем клевать, как птички! Купаться будем!

Радость для меня понятная: сам лета жду. Провожаю его с печалью. Осенью говорю со вздохом:

— Лето кончилось. Теперь — грязь да слякоть, а потом зима. Будет холодно.

— И мы с тобой замерзнем! — радостно продолжает Митя. — На санках будем кататься. На Дону — лед! По льду будем бегать! В хоккей играть! Замерзнем, придем домой, будем спинку греть у батареи! Чай пить с черной корочкой! Я тебя буду угощать, дед…

Это он вспомнил зимы прошлые. Так было. Приходили с прогулки, я садился прямо на пол, возле батареи отопления, согревая озябшую спину. А Митя суетился, тащил табурет, накрывая на нем чай: чашки, варенье, мед и… черный хлеб, потакая вкусам моим и соглашаясь: «Зачем нам эти вафли, печенья?! Черная корочка вкуснее!»

Вафли, печенье, конфеты — все это рядом, на столе, лишь руку протяни. Но черная корочка зимой, после морозца, конечно, вкуснее.

Зимой рано и быстро темнеет. Пора прибиваться к своему дому. Вот-вот прибудут родители. Моя «смена» закончилась.

— Дед! — вспоминает вдруг Митя. — У нас блины есть. Когда

домой пойдешь, возьми два… Нет, возьми три блина. Дома их разогреешь и съешь. Только не забудь разогреть, — убеждает он. — Так будет вкусно!

И потом на прощание не раз повторяет:

— Не забудь, дед! Не забудь…

— Нет, нет… Я не забуду, милый… Спасибо.

Уже за порогом повторяю для себя, для него: «Не забуду. Но и ты не забудь, сохрани… Не растеряй в длинной жизни своей эту детскую доброту и долгую человечью память».